

Быстрый взгляд в зеркало, когда я закончила поправлять свой наряд, напомнил мне, что я так давно не носила такую официальную одежду.

Недостаточно долго, устало подумала я, почувствовав, что воротник и галстук туго затянуты, насколько я помню. Это был вопрос невезения, связанный с тем фактом, что у меня был такой маленький галстук, и то, как он в конечном итоге схватился за мою шею. Неприятно, но «открывающе глаза», так как я чувствовал себя более сосредоточенным на том, что происходило вокруг меня. Это было то острое ощущение, которое заставляло меня меньше сосредотачиваться на мыслях и больше на разговорах и действиях. Сейчас это было идеально. Я все еще был расстроен ситуацией, но мне удалось успокоить Исэ и Саджи. С обоими все было в порядке, и сегодня они решили пойти в школу. Я подождал час после того, как они ушли в академию, затем нашел пустой мешок, деталь, которая усилила мою «формальность», и продолжил бродить, чтобы добраться до того самого места, которое я планировал никогда не посещать, но теперь был вынужден.

Вы скажете: «Но почему? зачем так портить прикрытие? и давайте проясним это. Я знал о риске, которому подвергался. Шансы столкнуться с Конекко были самыми ужасающими из-за того, что ее увеличенный нос мог уловить запах Куроки от меня. Но когда я увидел, что проблема все больше превращается в скандальный обмен мнениями, который может «лишь частично» привести к моей кончине, я был совершенно уверен, что, если я оставлю это дело нетронутым, мне придется иметь дело с более серьезной проблемой. А теперь большой вопрос: «Что это за большая проблема?»»

Мне не нужно никому напоминать, что Григорий иногда может быть милым, но у него довольно суровая политика по отношению к возможным нестабильным пользователям Святых Механизмов, особенно к тем, кого невозможно контролировать, если они будут вмешиваться во все вокруг. Я не сообщал о последних событиях с Иссеем, но мне не нужно было быть гением, чтобы знать, что самой быстрой реакцией будет убить брюнета, прежде чем он станет проблемой. Убитый болью пользователь Booster Gear? Это просто умоляло убить его сразу. А мне это не подходило по многим причинам. Да, я стараюсь держаться подальше от Кэнона, но не могу позволить главному МС умереть. Не тогда, когда он также становился «лучше» в социальных ситуациях. Временами он все еще был застенчивым беспорядком, но он работал над этим. И он не упоминал о Сиськах, разве что в присутствии Саджи.

Тем не менее, вернемся к текущим делам. Академия Куо была... Ну, мне не нужно рассказывать, потому что, если вы знаете этот мир, вы также знаете то самое место, где происходило большинство ранних дерьмов. Большая школа, раньше женская, а потом смешанная. Стиль был сформирован по образцу западных частных школ и в какой-то степени почти не имел сходства с японскими государственными. Конкретно классы. Так вот, я не собирался приближаться к ним, но размышления об архитектуре дали мне шанс очистить свой разум до такой степени, что осталось достаточно раздражения. Пока я бродил по комплексу, с сумкой у груди и своей позой, излучающей уровень серьезности, который был редкостью для меня, чтобы показать себя с такой легкостью, я потянулся к входной комнате и попытался найти кого-то, кто мог бы указать мне направление. .

Несколько девушек время от времени останавливались, чтобы посмотреть на меня. Я не был учителем, насколько они знали, и эти взгляды были довольно раздражающими, чтобы подвергаться им. Они действительно думали, что все парни были извращенцами? Обвиняющие взгляды... Бьюсь об заклад, они усложняли жизнь некоторым мальчикам, но у меня было то, чего не было у многих учеников. И это было отсутствие интереса к такому дерьмовому поведению. Взгляд, который пытался заклеить меня как возможного извращенца? Взгляд, который они получили в ответ, был резким, неумолимым и просто взрывался серьезным

разочарованием, которое заставило их напрячься и смущенно уйти.

Такое поведение, очевидно, уменьшило мои шансы получить некоторые направления. И хотя у меня было искушение просто начать бродить и, надеюсь, каким-то образом наткнуться на пункт назначения, мое присутствие действительно привлекло кого-то, кто действительно проверил меня. И под проверкой я подразумеваю привлечение моего внимания ударом по голени. Это не был резкий удар, но определенно он заставил меня отвести ногу назад и вздрогнуть от внезапной боли.

«Гах! Что за...»

— Зачем ты здесь, старичок? Грубый человек сказал, и я повернулся, чтобы свирепо посмотреть на довольно невысокую брюнетку, которая вряд ли выглядела готовой проявлять уважение к кому-либо.

Волосы невысокой девушки были собраны в длинные два хвостика, ее зеленые глаза смотрели в мои с тупостью и устойчивостью к возможным неприятностям. На ней была стандартная школьная форма, пара зеленых заколок в волосах и полосатые зеленые чулки. Рууко Нимура была известна в ранобэ как «Мини-Зеновия» из-за ее политики «сначала насилие, потом дипломатия». В этот момент, я думаю, она училась в последнем классе средней школы и собиралась поступить в секцию старшей школы Академии в следующем году.

«Не в настроении для махинаций, я пытался добраться до класса школьного совета, чтобы решить некоторые вопросы. В частности, связанные с двумя учениками, которых я представляю».

Она подняла любопытную бровь. "Представитель? Вы адвокат или что-то в этом роде?"

«Временный опекун, к тому же озабоченный».

Немного солгал, но то, как я это подчеркнул, казалось, прошло с брюнеткой, поскольку ее настроение мгновенно сменилось с раздраженного на любопытное.

«Звучит важно. Я могу помочь тебе с указаниями, но я могу в конечном итоге пропустить урок, если сделаю это», — спокойно заметила девушка с легкой улыбкой на лице. «Но по уважительным причинам».

Ах, Рууко-чан пыталась прогулять урок, имея такую возможность? По правде говоря, я делал что-то подобное, когда учился в старшей школе, по тем же причинам. Я решил пошутить над ней. Ведь дети остаются детьми.

«Невероятно веские причины. На самом деле, держу пари, я мог бы попросить президента Совета предоставить вам подходящее оправдание для вашего отсутствия на некоторое время».

Ее глаза светились весельем, и она кивнула. — Ты не так стар, как кажешься, старина.

«А вы не такая своенравная, как притворяетесь, юная леди», — заметил я, и ее губы дернулись от восторга, и вскоре она начала водить меня по кругу и давать мне глупейшие объяснения школьных залов и комнат, делая просто глупые представления о том, каким должен быть тур.

Некоторые девушки продолжали смотреть, но в этот момент это была скорее ситуация, когда они пытались понять, почему я здесь и кто я такой. Прогулка длилась некоторое время, и я узнал ее имя и вкратце рассказал о школьной жизни Рууко. Ничего личного, все было

передано в ленивой манере, и она быстро рассердилась на любое упоминание о ее росте. Бедняжка, в период полового созревания она должна была стать выше. Но на данный момент, по моему мнению, она была просто стулом для похлопывания по голове. Не лоли, а нечто среднее между этим и взрослым. Так что да, она была очаровательна и привлекательна.

В конце концов мы добрались до места назначения и... комната была практически пуста. Кроме одного человека. Молодая женщина в очках внутри остановилась на мгновение, прибирая комнату к приходу остальных. У нее были длинные прямые черные волосы, достигающие до колен, с разделенной челкой и гетерохромными глазами, с фиолетовым левым глазом и светло-кариым правым глазом. Помимо женской школьной формы Академии Куо, девушка также носила синие очки в полуоправе с квадратными линзами. Цубаки Шинра, вице-президент школьного совета и королева Соны.

— Эм, я могу вам чем-нибудь помочь? — спросила пожилая дама, устремив глаза и вопросы на брюнетку.

«Да, Цубаки-сан. Бухарин-сан говорит, что у него есть некоторые претензии, которые он хочет донести до Ситори-сан», — сказала брюнетка. — А я провожал его сюда.

"Действительно?" Она спросила удивленным тоном, и я воспользовался этим шансом, чтобы заговорить.

«Рууко-сан была таким образцовым проводником. Я узнала о школе больше, чем через своих подопечных», — вежливо ответила я, и девушка приняла предварительное поглаживание по голове. Либо она притворялась довольная этим, либо глубоко внутри мышления мини-Зеновии был кто-то, кто был рожден, чтобы принимать похлопывания по голове. И если это действительно был последний вариант, то мне посчастливилось найти ее. «Увы, я хотел бы знать, можно ли поговорить с Соной наедине об этом деле, так как это особенно важно».

Цубаки на мгновение задумался. "Как важно?"

«Достаточно, чтобы расстроить старшую сестру Соны, если все не решится сразу».

Это послужило сигналом, который Рууко, все еще далекому от того, чтобы стать частью пэра, не уловил, но не видел причин настаивать на том, что, возможно, это связано с семьей. К ее чести, глаза Цубаки расширились, когда она поняла, какую бурю дерьма я несусь.

«Понятно... Что ж, я попытаюсь связаться с президентом, но... Это займет некоторое время».

"Я могу подождать. И я думаю, что Рууко-сан не будет возражать, если мы продолжим нашу беседу внутри?"

— У нее нет занятий?

«Хм, я думаю, что да. Увы, я думаю, что она была так поглощена тем, чтобы рассказывать мне больше о школе, и я не хочу обременять Шинра-сан обязанностями, которые могли бы отвлечь ее на какое-то время».

Я думаю, что Цубаки поняла, что происходит, ее глаза сузились от беспокойного выражения лица Рууко, но на этот раз она позволила этому остаться. Брюнетка вздохнула с облегчением, и мы сели за стол, разговаривая о школе и ее текущих оценках, давая советы, как восстановиться по некоторым предметам, с которыми у нее были проблемы. В то же время Цубаки воспользовалась этим шансом, чтобы позвонить Соне по мобильному, а затем

возобновила свою задачу по ремонту комнаты, когда через несколько часов начнется заседание совета. Дверь, наконец, открылась, и за ней оказалась Сона Ситри. Девушка в очках с стройной фигурой, черными волосами, коротко подстриженными, и фиолетовыми глазами. Она была немного ниже Цубаки, но выглядела такой же серьезной, как и ее заместитель.

— Бухарин-сан, да? — спросил президент, слегка поклонившись. «Извините за ожидание, я был занят другими делами».

Я кивнул. «Все в порядке, Сона-сан. Я не хотел быть таким внезапным в этом вопросе, но... Осмелюсь сказать, что когда это произошло, это было уже далеко за пределами моих возможностей, и поэтому мое присутствие здесь было необходимо».

На ее лице отразилось зачарованное выражение, но я воспользовался моментом, чтобы посмотреть на Рууко. «Теперь, Рууко-сан, я полагаю, вы хотите получить документ с обоснованием, чтобы объяснить своему учителю, как вы взяли перерыв в своем обычном школьном дне, чтобы помочь мне до этого момента».

Кивок, и, хотя Сона не совсем понимала, о чем я говорю, она поняла, что я косвенно просил ее предоставить Рууко подписанный документ, который она должна принести в класс, и объяснить, почему она какое-то время отсутствовала в нем. Как только сочинение было закончено, брюнетка ушла, чтобы возобновить свой учебный день, оставив в этой комнате только меня, Цубаки и Сону.

«А теперь, Бухарин-сан, судя по тому, что сказал мне Цубаки, вас беспокоил предмет, который теоретически мог привести к некоторым проблемам с...»

— Да, леди Серафолл Левиафан и, возможно, остальные Владыки Демонов, — осторожно прервал я. «Прошу прощения за то, что говорю это ни с того ни с сего, но я предпочитаю, чтобы это обсуждение было начато быстро и прямо».

Она моргнула, немного удивленная таким темпом, но тем не менее кивнув на мою честность. «Я понимаю вашу точку зрения. Как насчет того, чтобы начать объяснять ситуацию?»

«Меня зовут Джон Бухарин, и я агент поддержки Григория. Мне не нужно объяснять, что это за группа, но я могу сказать вам, что моя работа состоит в том, чтобы сообщать о нескольких лицах, которые в настоящее время не входят ни в вашу, ни в вашу или досягаемость леди Гремори, — представился я подробно. «Прямо сейчас один из этих людей достиг точки благодаря недавнему приобретению твоего в пэрах, или, лучше сказать, внезапному «отсутствию контакта» из-за резкого отказа от этого недавнего приобретения, где они могут начать использовать свой Святой Механизм в довольно проблематичным способом. Тем более, что это может привести к их прекращению».

Напряжение возросло на этом последнем слове. Это было обычной практикой даже для некоторых частей Преисподней. Я не мог сказать, что ни Риас, ни Сона не любили эту практику, но они знали, почему иногда это было необходимо. Кроме того, Соне определенно было известно об одном недавнем приобретении, и она могла постепенно понять, что я имел в виду, по одному имени, что помогло бы ей завершить свои подозрения.

«Его имя», — наполовину потребовала она, и я промычал, зная, что могу сэкономить столько же, сколько знал, что они уже знают о том, у кого есть Святые Механизмы в этой школе.

«Хёдо Иссей».

Цубаки выглядел удивленным. — Хёдо-сан?

«Я знаю, что у него есть Святой Механизм, но Григори может потребовать его устранения в случае нестабильности», — озабоченно заметила Сона. «Конечно, это означает, что его сила...»

«Разрушительно и тревожно», — заключил я за нее, решив воздержаться от раскрытия всей правды. «И поэтому будет только к лучшему, если эта ситуация будет решена мирным путем, а не вызовет расторжение, которое вызовет рост напряженности здесь, в Куо. И это было бы неловко, учитывая то, что произошло несколько лет назад с бывшим владельцем этой территории».

Сона медленно кивнула. — Да, это приведет к дипломатическому инциденту, который доставит немало хлопот. Но я полагаю, вы не просто хотите обойтись без объяснений, а начнете предъявлять некоторые требования.

«Ах, «требования» — это сильно сказано. Я бы сказал, что мы могли бы найти компромиссы, которые отлично устроят обе стороны. В частности, в отношении разрешения этой неразберихи».

"Который?"

Я вздохнул. «Ты специально сказал Кусаке Рее прекратить общаться с кем-либо, кто не был частью твоей пэры?»

Соне потребовалось некоторое время, чтобы ответить, ее взгляд принял любопытный и в то же время беспокойный вид, когда она некоторое время смотрела на Цубаки, и я увидел, как ее порок отвел взгляд из-за нервозности.

"Нет."

Я моргнул. — Тогда, пожалуйста, если можно, объясните мне достаточно убедительно, почему она так решила, думая, что это поможет в сложившейся ситуации?

Вместо того, чтобы ответить прямо, коротковолосая девушка взглянула на свою спутницу, молодую женщину в очках. Беспокойство Цубаки было ясно видно на ее лице.

«Я сказал ей, что будет лучше оборвать любые ненужные контакты, если она так думает. Подчеркнув, что лучше всего держаться подальше как от Саджи-сан, так и от Хёдо-сан... так что как можно быстрее».

«Что получилось плохо», — резюмировал я полученный результат. «Теперь, нет ничего плохого в попытке сохранить статус-кво, ограничивая друзей из новоиспеченных членов пэра до их приобретения, но я надеюсь, что у Ситри-сан есть планы урегулировать форму «возмездия» за это дело. степень справедливости, в которую она верит».

Сона благодарно посмотрела на это, но я еще не закончил.

«Однако я думаю, что я должен сам справиться с наказанием Реи. Я понимаю, что она является частью вашей пэры, и вы оказываете влияние на то, как справляться с наказаниями такого рода, но я думаю, что из-за обстоятельств и конкретной ситуации я должен быть первым. один просил ее немного... немного помочь с садом. Я планировал, что Иссей поможет

мне больше всего, но я верю, что с другим рядом я смогу завершить проект довольно быстро».

Девушка удивленно подняла бровь. — Вы накажете одного из моих епископов неоплачиваемым трудом?

— Учитывая, что я предотвращаю дипломатический кризис, не получая за это денег? Считайте это обменом, причем снисходительным, — категорически заметил я, и президент вздохнул.

— Я полагаю, этого было бы... достаточно.

Я улыбнулась, и мы обменялись рукопожатием. Я ушел с огромным удовлетворением и косвенным обещанием, что Рее придется многое объяснить сегодня позже. Я точно знал, что она собирается пройти мимо, чтобы извиниться, и мне придется вызвать Исэ и Саджи к себе домой, чтобы разобраться с этим. Я вышел из этой комнаты более счастливым человеком, но не «безопасным», как я вскоре понял, когда свернул за угол и заметил некую рыжеволосую девушку, проходящую мимо, которая, казалось, двигалась, чтобы добраться до своей клубной комнаты в этот час. Голубые глаза Риас, которые контрастировали с ее кроваво-красными волосами, повернулись, чтобы взглянуть на меня, когда в взгляде, который она направила на мое лицо, появился намек на любопытство. Она заметила, что я «европеец», деталь, которая была необычной и в то же время интересной, поскольку она была единственным другим западным человеком в школе и...

— Доброе утро, — сказала она мягко и вежливо.

Больше ничего не придавалось ее голосу, никаких подвохов или подозрений. Скорее, краткий интерес к делу. Я просто кивнул, стараясь быть ограниченным в своих реакциях, но при этом не вызывая подозрений рядом с ней. Похоже, это сработало, потому что она не жалела мне больше слов и не останавливалась, чтобы посмотреть на меня еще немного. Я был свободен идти после очень близкого столкновения, не подозревая о том, что только потому, что я увернулся от мины, это не значит, что я увернулся от других в процессе...

И я, возможно, споткнулся об одну из них, так как не заметил, как некий Гибрид Падшего Дьявола Ангела смотрел на мою удаляющуюся фигуру от входа в комнату ОРЦ, любопытствуя, кто я такой и почему меня видели, когда я провожу время, разговаривая о серьезных вещах с Соной.

<http://tl.rulate.ru/book/82360/2574341>